

Аллея Йоньянь-лейн, вход глубокий и пустынный на холодном ветру. Дверь двенадцатого домовладения была закрыта, охраняемая двумя крепкими мужчинами, а за дверью стоял худощавый человек средних лет, лет сорока, в светло-синем бархатном одеянии и военной шапке. Шагал он шагами. Это был Лю Фан, управляющий Павлином залом дорогих зверей. Он не ожидал, что такое простое дело обернется такими недоразумениями. Ему было безразлично, что семья обезьянника погибла — он видал уже слишком много таких случаев. Ему было безразлично и исчезновение странного зверя. В Павлине зал дорогих зверей ежегодно выставляли на продажу несколько странных зверей. Это случилось с Чжан Чуньи, опытным пророком бессмертия. Павлин зал дорогих зверей действительно принадлежал к сектору Зверь короля, но это была всего лишь ветвь округа, и для ведения дел требовалась гармония и богатство, поэтому лучше не навлекать на себя вражду, особенно не навлекать на себя вражду с пророками бессмертия, тем более что он также знал, что Мастер Чжан происходит из семьи Чжан в Пиньяне. Щелк, щелк, раздался четкий звук шагов, и под светом факела вытянулись две длинные тени. Увидев эти две фигуры, Лю Фан торопливо поприветствовал их, узнав Чжан Чжуна. — Подлый Лю Фан, управляющий Павлином зала дорогих зверей, приветствует Мастера Чжан Сян. Придя к Чжан Чуньи, Лю Фан без колебаний поклонился ему, хотя лицо Чжан Чуньи было незрелое. В конце концов, Чжан Чжун все еще отставал на шаг от юноши. Услышав это, Чжан Чунь взглянул на управляющего Лю и кивнул. — Вы и есть управляющий Лю, на этот раз. Оглядев охраняемый дом из уголка глаза, Чжан Чуньи заговорил. После того как выяснилось, что семья обезьянника была убита, Чжан Чжун специально попросил людей из Павлином зала дорогих зверей временно заблокировать место происшествия, учитывая реакцию Чжан Чуньи. На это люди из Павлином зала дорогих зверей кивнули и согласились, и судя по текущим результатам, они хорошо справились. Услышав это, Лю Фан вздохнул с облегчением, увидев спокойное выражение лица Чжан Чуньи. — Зачем говорить о проблемах? Лю счастлив иметь возможность служить Мастеру Чжан Сян, не говоря уже о том, что это дело само по себе связано с Павлином залом дорогих зверей. Понимая, что Чжан Чуньи не сердился, Лю Фан расслабился намного. Услышав это, Чжан Чуньи был непринужден и посмотрел на небольшой двор. Понимая, что имел в виду Чжан Чуньи, Лю Фан быстро провел его. — Мастер Чжан Сян, после того как произошло происшествие, по вашему требованию я немедленно заблокировал место, чтобы предотвратить утечку новостей. Однако сцена внутри была довольно ужасной, и боюсь, это может оскорбить ваши глаза. Когда они подошли к двери, Лю Фан на мгновение замялся, а затем заговорил. — Ничего страшного. Понимая, чего опасался Лю Фан, Чжан Чуньи дал положительный ответ. Услышав это, Лю Фан больше не колебался. По его сигналу двое крепких мужчин открыли закрытую дверь. Когда дверь открылась, ветерок принес с собой, и резкий запах крови ударил ему в лицо. Не изменив выражения, Чжан Чуньи вошел в небольшой двор. Небольшой двор был невелик, и вокруг лежало пять трупов, старых и молодых, мужчин и женщин. Почва была пропитана кровью, став черно-красной, испускающей резкий запах рыбы. Один из них, старик с седыми волосами, вероятно, лет пятидесяти, имел самую ужасающую сцену смерти. Его грудь взорвалась полностью, и его плоть и кровь превратились в кашу. В углу двора еще стоял запертый деревянный вольер, но теперь он был наполовину разрушен. Деревянные столбы были разрушены с силой, оставив только обломки. Оглядев небольшой двор, Чжан Чуньи задумался. В это время, следующий внимательно за ним, Лю Фан заговорил. — Говоря об этом, старик Дин тоже жаль. Он большую часть жизни играл на обезьянках. В последние годы он стал знаменитым вокруг уезда Чанхэ со своей странной обезьянкой. Благодаря этому он, наконец, смог обеспечить своему юному сыну некоторое процветание и закрепиться в уезде. Не ожидал он столкнуться с такой бедой, когда собирался уйти с горы и наслаждаться мирной жизнью. — Не знаю, кого он обидел. Говоря, в словах Лю Фан слышался отзвук жалости. По его мнению, раз это было не убийство ради денег, то это должна быть месть, иначе Старый Динтоу не умер бы так трагично. В конце концов, убить кого-то не так уж и сложно, не до такой степени. Услышав это, Чжан Чуньи медленно подошел к телу Старика Дина, не комментируя. Присев и не обращая внимания на резкий запах крови,

Чжан Чуньи внимательно его рассмотрел.— Такая сила не по плечу обычным воинам. Слегка прищулив глаза, Чжан Чуньи вытащил волос, окрашенный кровью, из куска размытой плоти.— Обезьянье Перо, ты действительно превратился в демона? Мысли вертелись в его голове, а глаза были наполнены оттенком зелени. Но глядя на это, Чжан Чуньи нахмурился. После того как он услышал рассказ Чжан Чжуна, Чжан Чуньи задавался вопросом, не внезапно ли обезьяна превратилась в демона и стала свирепой, убив всю семью обезьянника. Подойдя к этому небольшому двору, мысли в сердце Чжан Чуньи немного улеглись. Хотя сцена во дворе была трагичной, она была спокойнее по сравнению с тиранией монстров. Кроме Старика Дина, остальные четверо были убиты с разбитым сердцем и умерли без особых травм. Такой контроль не по силам только что превратившемуся монстру. Что больше всего смущало Чжан Чуньи, так это то, что он действительно увидел луч демонической энергии на этом обезьяньем волосе, но этот луч был чрезвычайно слаб и безжизненен. Он не имел той неистовства и откровенности, которые должна иметь нормальная демоническая энергия, внушая чувство заката.— Есть демоническая энергия, но она не похожа на демоническую энергию, которая спонтанно возникает у демона. Это больше похоже на демоническую энергию, которая была поглощена после длительного контакта с демоном.— Что-то интересное. По мере того как его мысли вертелись, Чжан Чуньи все больше интересовался этим странным зверем, который он еще не видел. Монстры являются самыми многочисленными среди монстров, но кровь обычных монстров не обязательно является монстром. Только некоторые монстры с сильной кровью могут передаваться стабильно, и их дети рождаются как монстры, или они могут естественно превратиться в монстров после достижения определенного возраста. В Таи Сюань царстве есть монстр с острым ртом, обезьяньими щеками, темно-фиолетовой шерстью и отметинами в виде оленьих рогов между бровями. Он свиреп по природе и хорошо обращается с громом. Поскольку в роду был гигантский монстр, который называли Владыкой Грома, это семейство называют Громовыми Обезьянами. Хотя репутация этого рода далеко не так велика, как у настоящих драконов, фениксов и других демонических кланов, ее нельзя недооценивать. Причина, по которой Чжан Чуньи изначально заинтересовался этим странным зверем, заключалась в том, что он увидел смутное сходство с громом на его лице и предположил, что у него может быть некоторая кровь громовой обезьяны и потенциал превращения в монстра, но теперь кажется, что ситуация еще интереснее, чем он ожидал. Он встал, включил свои глаза, ищущие демонов, и одним широким взглядом Чжан Чуньи нашел еще несколько обезьяньих волос, пропитанных легкой демонической энергией. Кроме того, он не нашел других следов демонической энергии. С момента происхождения прошло не так много времени. Если бы это действительно был демон, если бы у вас не было способности скрыть это намеренно, это не было бы единственным следом, оставленным демоном. Отвернувшись, Чжан Чуньи принял решение в своем сердце.— Управляющий Лю, надеюсь, вы сможете помочь мне разобраться с этим делом. Услышав это, Лю Фан был удивлен. Он не ожидал, что Чжан Чуньи сделает такое предложение. Когда происходит такое убийство, по обычным процедурам, естественно, необходимо уведомить правительство, но намерение Чжан Чуньи заключалось в том, чтобы позволить ему подавить дело и разобраться с ним тихо, не проходя через правительство.— Пожалуйста, будьте уверены, Мастер Бессмертия. Подумав немного и сжав зубы, Лю Фан согласился с просьбой Чжан Чуньи. Поскольку он решил проявить доброе отношение к другому, он просто дошел до конца. Дело еще не взорвалось. Благодаря силе Павлином зала дорогих зверей его все еще можно подавить, но это будет стоить пяти жизней. Услышав этот ответ, Чжан Чуньи кивнул с удовлетворением. Он не хотел, чтобы дело прошло через правительство, потому что не хотел приносить изменения. Теперь он все больше интересовался странным зверем. Конечно, раз Лю Фан принял такое решение, он не будет колебаться, чтобы дать другому некоторую выгоду впоследствии.